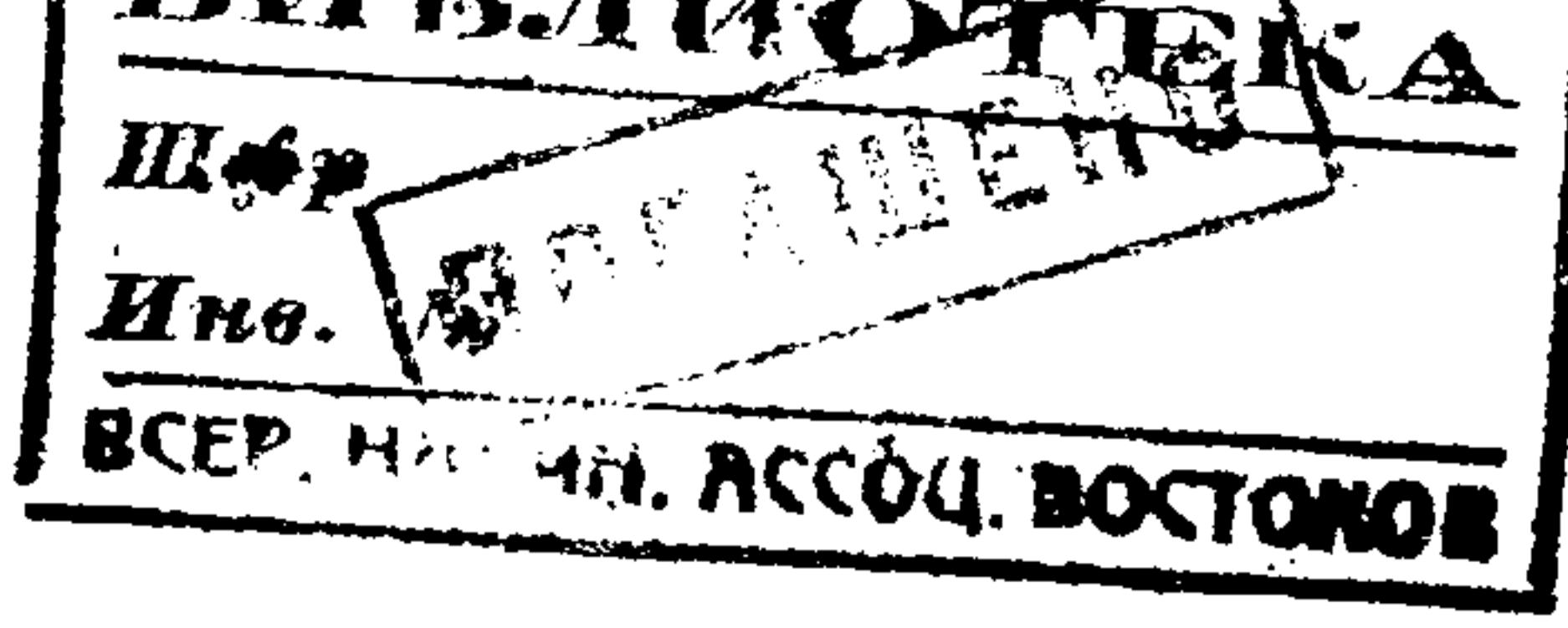
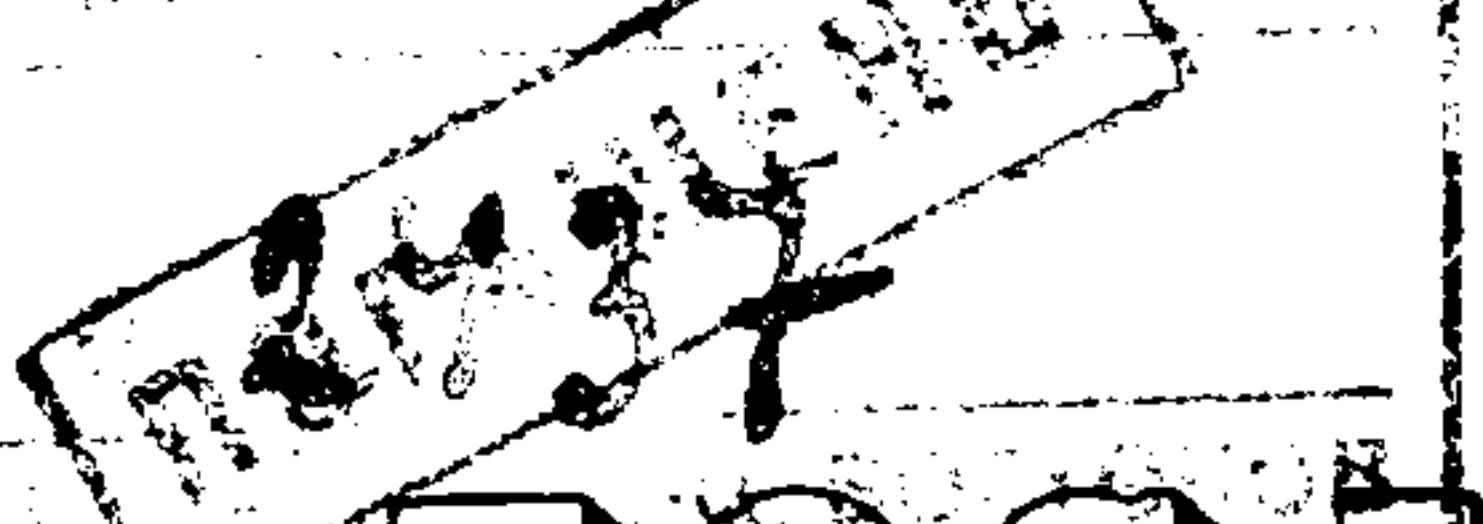

U $\frac{152}{600}$

БОСФОРЪ
и
НОВѢЕ ОЧЕРКИ
КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

ВОСХОДЪ

и.

НОВЫЕ ОЧЕРКИ

КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

СОЧИНЕНИЕ

Константина Базили,

съ четырьмя гравированными рисунками изъ альбомовъ

Карла Павловича Брюлова.

ЧАСТЬ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографии Н. Греч.

1836.

Печать позволяет

съ тѣмъ , чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.

Санктпетербургъ, 7-го Октября, 1836 года.

Цензоръ Петръ Корсаковъ.

2007051497

Кто прочиталъ безъ скучи мои Очерки Константинополя, прочтетъ и эту книгу, которая можетъ назваться ихъ продолжениемъ. Во всякомъ случаѣ я долженъ повторить моимъ читателямъ сказанное уже въ предисловіи къ Очеркамъ: въ нихъ случайно соединились въ одну раму описанія, происшествія, посты, воспоминанія, впечатлѣнія—все что можетъ поразить воображеніе путешественника въ новой для него странѣ; въ нихъ нѣть и не можетъ быть системы и послѣдовательности; можно не окончить чтенія, если наскучитъ, и потеря будетъ не велика.

Вместо дальнѣйшихъ объясненій о предметѣ

II

тъ этихъ двухъ томовъ, Авторъ предлагаетъ читателю взглянуть на содержаніе главъ каждой части. Если въ оглавлениі вы встрѣтите слова «торговля, промышленность, земледѣліе, налоги» и тому подобное, васъ просятъ не принять этого за обѣщаніе Автора говорить съ симатическою отчетливостію о столь важныхъ предметахъ. Все это Очерки, набросанные въ альбомъ путешественника, котораго все желаніе—доставить приятное чтеніе свѣтскому человѣку, который, приложилъ однако все свое стараніе, чтобы не нашли мѣста въ его книгѣ басни, испещрляющія разсказы большей части Европейскихъ путешественниковъ. Шекспиръ сказалъ, что только глупецъ, гръясь у своего камина, не хочетъ впрыть тѣмъ чудесамъ, какія справѣ разсказывать странникъ, возвратясь на родину. Но о Турціи наговорено столько вздору, что самое смѣлое воображеніе затрудняется

III

чemu впрыть. Мы какъ самые близкіе сопѣди съ Турками должны имѣть и больше обѣихъ извѣстій, и больше взыскательности, и больше строгости и разборчивости въ извѣстіяхъ; несмотря на это мы еще весьма бѣдны книгами о Турціи; по сему я считаю мою книгу не бесполезною, не безъ занимательности, а о прошихъ достоинствахъ рѣшилъ благосклонная къ трудамъ моимъ публика. —

Надѣюсь, читатели будутъ благодарны великому нашему художнику за согласие украсить мою книгу рисунками изъ дорожныхъ его альбомовъ. Слава Богу, въ наше время и бывшыя черты карандаша, брошенные на бумагу могучею рукою, найдутъ уже достойныхъ цыпилей; это тѣ же мысли, воззрѣнія путешественника живописца на физіономію окружающей его природы, и гдѣ для бѣднаго пера нуженъ многотомный сборникъ словъ, тамъ быстроокий художникъ раз-

IV

сказывает резко и впрно—одной чертою.—Только некоторые стихи Байрона заключают эту характернуюesisопись.

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

-34-

cmr.

ГЛАВА I. Наука отдыха на Востокѣ.—Кейфъ и его принадлежности. — Религіозное происхожденіе кофе. — Вдохновенный дервишъ и спадо барановъ.—Богословскіе толки о шолченномъ углѣ.—Гоненія на кофе и трубку.—Мученики.—Судьбы кофе и трубки при Махмудѣ.—Поэзія кальяна.—Европейское невѣжество.—Нравы и полиція кофейныхъ домовъ.	1
ГЛАВА II. Народныя сказки. — Страпегемы сказочниковъ.—Любовь, нѣжности и ужасы. — Оправданіе неисповой литературы.—Опіумъ. — Упущеніе въ гастроономическомъ законодательствѣ.—Несчастія одного Хекимъ-Баши.—Строгости Мурада. — Жемчугъ Клеопатры. — Дѣйствіе опіума. — Наспавленія о его употреблении. — Способъ отъ него ошвыкать. — Американцы въ Константинополѣ. — Миниѣ черни.—Кофейни опіума. — Пьяницы въ Стамбуль. — Народы и ихъ любимые напитки.	26
ГЛАВА III. Чума, върный источникъ сильныхъ ощущений. — Опасныя вѣспи. — Обѣдъ у Пашриарха. — Боязнь и головная боль. — Профессоръ	

VI

предопредѣленія. — Удивительные случаи.—Домашніе карантины. — Чумный аббасъ. — Ужасы 1812 года. — Теоріи Мальпуса. — Черная женщина. — Повѣрья. — Сила материнского чувства. — Чумный промысел.—Христіанскія добродѣтели. — Капризы и характеръ эаразы.—Оспа. — Открытие Константинопольскихъ спа-рухъ. — Заслуга Леди Монмегю. — Повѣрья Римлянъ и полки Парижского факультета. — Карантины. — Коменса. — Ез. вліяніе. — Великобританскій способъ лечения. — Турецкая неопряжноспиль.	48
ГЛАВА IV. Босфоръ.—Каики. — Ихъ архиепекшура.—Гребцы въ физическомъ и нравственному отношеніи.—Замокъ дѣвы и поэтическое преданіе.—Босфорскіе кіоски.—Человѣкъ и море.—Философія на Босфорѣ.	97
ГЛАВА V. Двѣ эмблемы.—Кладбища. — Цвѣтники и кипарисы.—Чалмы.—Опала на Янычарскія гробницы.—Мадригалы и эпиграфіи. — Гробы казненныхъ лицъ.—Скутарское кладбище.—Эйюбъ ; его древности ; его святыни.—Сабля вместо скипетра.—Гробы Султановъ и Султаншъ.—Гробъ Св. Константина. — Элегія Султаниши.	124
ГЛАВА VI. Сословіе плакальщицъ. — Турецкіе похороны. — Сиранные обряды.—Сабля вместо креста. — Насажденіе могильного кипариса. — Вечеръ и ночь на Босфорѣ. — Образецъ Византийскаго купола. — Луна на Босфорѣ. — Клеветники. — Вахтенный Лейтенантъ.	149
ГЛАВА VII. Нарѣчіе Босфорскихъ моряковъ.—Шумъ.	

vii

— Турчанки въ каикахъ. — Ихъ кропость. — Взгляды, вѣрь и насмѣшки. — Омнибусы. — Древнія и новыя предмѣстія. — Фундукли. — Долма-бахче. — Корабли на сушѣ. — Дворецъ въ Бешикъ-Таши. — Сказаніе о гаремной ревности. — Эпикепъ зонтиковъ. — Гробъ Барбароссы. Куру-чесме.—Зафира.	170
ГЛАВА VIII. Албанскій посадъ. — Судьба древняго храма. — Чершово шеченіе.—Миїнія о Босфорскихъ шеченіяхъ. — Мысъ дѣвъ и жершвенникъ Меркуріл. — Мысъ казней и Замокъ казней. — Адмиралъ Балла-Оглу и гибель Магомета II. — Каменоломни. — Удобство шопишился. — Ошмели. — Спихопвореніе Турецкаго испорика. — Воздушныя пони. — Разные способы рыбной ловли. — Ночная охота. — Пошлины.—Frutti di mare. — Переселеніе рыбъ. — Неприкосновенность дельфиновъ и чаекъ	249
ГЛАВА IX. Неохори. — Подвиги Донскихъ Казаковъ на Босфорѣ. — Благочестіе мореходцевъ. — Султанъ въ Терапіи.—Его кропость; его милосердіе. — Полиціческій подарокъ.—Ордена пожалованые Церковнымъ Главамъ.—Вспышки фанатизма.—Дерзость раіевъ.—Греческій флагъ въ Константинополѣ. — Упадокъ народнаго духа. — Выкупъ за голову. -- Рабство — Воздухъ Босфорскій. — Образъ жизни Европейцевъ. — Журнальныхъ пророчества и Русскій флотъ. . . .	272
ГЛАВА X. Буюкдере — Новый характеръ пролива. — Его устье. — Турецкіе корабли. — Долина. — Плашанъ Гоффрида Бульонскаго. — Быть	

VIII

Буюкдерскихъ жипелей. — Историческое извѣ-
спіе о женскихъ волосахъ. — Каштановая Во-
да. — Долина Розъ. — Соловьи. — Садоводство.
— Храмъ Венеры. — Буюкдерская Венера. --
Общество Посланниковъ. — Перопы и шолки
пушечеспѣнниковъ. — Гостепріимство.— Вос-
питаніе и полиглотты. — Драгоманы; ихъ за-
слуги, ихъ образъ жизни. — Перемѣны въ Тур-
кахъ. — Уваженіе и страхъ

287

ВОСТОЧНЫЙ

и

НОВЫЕ ОЧЕРКИ

КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

ГЛАВА I.

Наука отдыха на Востокѣ. — Кейфъ и его принадлежности. — Религиозное происхождение кофе. — Вдохновенный дервишъ и стадо барановъ. — Богословские толки о толчевиомъ углѣ. — Гонения на кофе и трубку. — Мученики. — Судьбы кофе и трубки при Махмудѣ. — Поэзія кальяна. — Европейское невежество. — Нравы и полиція кофейныхъ домовъ.

Патріархъ минералуры нашего вѣка, Виконтъ Шапобріанъ, начиная свои Записки объявленіемъ, что послѣ необходимаго девятимесячнаго покоя до рожденія въ свѣтъ, другой

Часть I.

1

эпохи отдыха не знать въ своей долгой жизни, и не надѣться въ будущемъ , кроме равно необходимаго замогильнаго отдыха. Вольно ему было оставаться всего недѣлю въ Константинополь ; если бы онъ хопь нѣсколько продлилъ свое пребываніе въ «добромъ городѣ Султана Махмуда,» Турки научили бы его вкушать поэтическія сладости Азіатскаго отдыха , предъ коимъ отдыхъ Европейца — почти что же, чѣмъ трудъ и работа.

Признаюсь , какъ ни глупымъ покажется съ первого взгляда существованіе Турковъ , но если философски вникнуть въ ихъ образъ жизни, нельзя не отдать имъ полной справедливости въ томъ, чѣмъ они первый въ мірѣ народъ по части умнія отдыхать , точно такъ какъ другіе народы присвоивають себѣ первое мѣсто между народами , потому ли чѣмъ умѣютъ лучше одѣваться, или по изысканности своей кухни; а я право не вижу чѣмъ отдыхъ ниже щегольства или обжорства въ категоріи земныхъ наслажденій. Греки временъ Перикла и Алкивиада и Римляне Лукullовыхъ временъ вообще славились умѣніемъ наслаждаться; но врядъ ли, при извѣстной живости крови первыхъ и

3

при ненасытности впорыхъ, наука отдыха, занимающая споль почепное мѣсто въ факультете наслаждений, могла развиться до такой высокой степени какъ у нынѣшихъ Турковъ, и въ этомъ отношеніи древній міръ долженъ, кажется, уступить пальму первенства вѣку Махмуда.

Взгляните на эпохъ кругъ важныхъ османлы, которые подъ широкимъ павѣсомъ плащана, въ Киречь-буриу, сидяще сложа ноги, дышатъ вѣяниемъ моря, куряще и дремлющъ, и отъ времени до времени отгоняющъ сонъ пѣсколькими глопками чернаго кофе: для нихъ дремотный отдыхъ предпочтительне сна; они имѣютъ также свои сновидѣнія, или вся окружающая природа представляется въ эти завѣшныя минуты однимъ свѣплымъ, необъятнымъ сновидѣніемъ, вся окружающая жизнь сливается въ одну шаинственную фанпасмагорію, и пропекаетъ предъ ними, какъ пропекаетъ Босфоръ съ своими кораблями, съ дрожащимъ отражениемъ холмовъ и рощъ и чудныхъ зданій, опрокинутыхъ въ его зеленой влагѣ. Какія мысли, какія разгульные мечты обвиваются тогда душу, какъ эпохъ площъ, котораго зелень обвила старый пень плащана и образовала на немъ